

Фото с сайта ras.ru

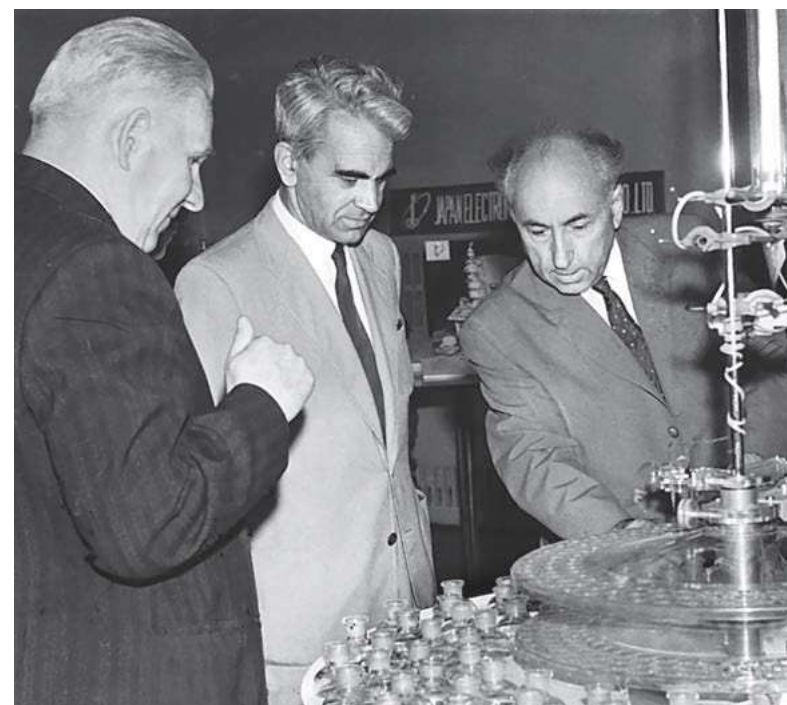
М.В.Келдыш в Кольском филиале АН СССР, 1972 год.

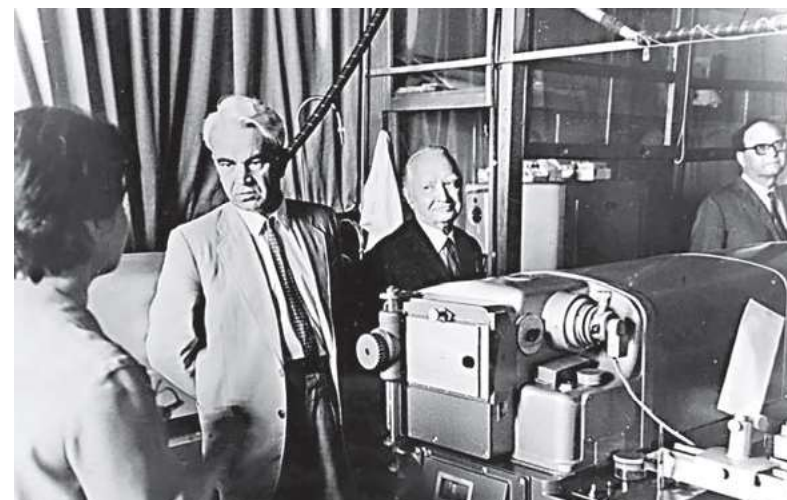
М.В.Келдыш и С.П.Королев в гостях у И.В.Курчатова, 1959 год.

М.В.Келдыш с П.Л.Капицей, 60-е годы.

М.В.Келдыш с Н.М.Сисакиным на V Международном биохимическом конгрессе.

М.В.Келдыш с А.П.Виноградовым. Дальневосточный научный центр, 1970 год.

Прямая речь

«Мне соглашатели не нужны»

Каким человеком был Мстислав Келдыш

Юрий ДРИЗЕ

► У академика Михаила МАРОВА, несмотря на почтеннейший возраст, масса должностей и обязанностей: заведомо Института геохимии и аналитической химии им. В.И.Вернадского РАН, профессор МГУ им. М.В.Ломоносова и Международного космического университета, главный редактор журнала «Астрономический вестник». Михаил Яковлевич, механик по образованию, занимается прикладной математикой и математическим моделированием, связавшими его с кос-

мосом и астрофизикой едва ли не на всю жизнь. Начинать в ОКБ С.П.Королева, продолжал в Госкомитете по оборонной технике. И 46 лет - в Институте прикладной математики им. М.В.Келдыша. Автор около 300 статей и более 20 книг. Одна из них - «Слово об Учителе: академик Мстислав Всеволодович Келдыш», 110 лет со дня рождения которого недавно отметила академическая общест-

- Михаил Яковлевич, при каких обстоятельствах вы познакомились с Келдышем?

- Мое знакомство с М.В. (позволю так называть Мстислава

“

Он поражал нас глубоким пониманием сложных проблем, запомнился блестящими репликами на семинарах, когда, казалось бы, не слушая выступающего, неожиданно задавал вопросы, обнажающие суть дела.

Всеволодовича) подтверждает истину о роли случая в жизни. Начало 60-х годов прошлого века, СССР и США соревнуются в «лунной гонке». Я - старший инженер, еще не кандидат наук, мне 27 лет. Работаю в «оборонке» - занимаюсь ракетно-космической техникой (был даже членом госкомиссии по одной из ракет). Как помощник первого заместителя председателя Госкомитета по оборонной технике участвовал в различных совещаниях. Очередное проходило в закрытом тогда Куйбышеве (Самаре) под руководством Л.Смирнова, в то время - председателя Военно-промышленной комиссии. Главный вопрос: каким должен быть двигатель тяжелой ракеты Н-1? И при обсуждении очередного «узкого места» я позволил себе (с места, конечно) задать выступающему уточняющий вопрос, прозвучавший, замечу, несколько критически. Начальство прореагировало резко: мол, какой-то молокосос пытается нам замечания делать! А Келдыш, директор Института прикладной математики, неожиданно меня поддержал: «А он дело говорит». И от меня тут же отстал.

Совещание закончилось, и всех пригласили на обед. Я замешкался. И когда вошел в большой зал, в конце длинного стола, где сидели низшие чины, все оказалось занято. Выручил распорядитель: улыбнулся, взял под руку и проводил во главу стола, где восседало руководство. Пустовало одно место - рядом с Келдышем. Чувствовал я себя неловко, есть даже не мог. Но напряжение понемногу спало, и я потянулся к тарелке с сыром. И надо же - моя вилка столкнулась с келдышевской. Он улыбнулся и со словами «пожалуйста, пожалуйста» свою любезно убрал. Завязался разговор. Слово за слово, М.В. поинтересовался, чем я занимаюсь, где работаю, и неожиданно спросил, не хочу ли я перейти к нему в институт? Я согласился, не колеблясь, мол, сочту за честь, прекрасно понимая, что просто взять и уйти из «оборонки» не так-то просто. Келдыш это знал и написал письмо руководству комитета с просьбой о моем переводе (такая формулировка тогда была важной). И из уважения к М.В. меня отпустили.

- Вы, конечно, знаете, почему Келдыш так к вам проникся?

- Ответа у меня нет. Скажу только, что очень быстро почувствовал: директор мне доверяет. Сразу назначил заведующим сектором (с несколькими сотрудниками в подчинении), а затем и большого отдела. Посылал на ответственные совещания, назначал в весьма важные комиссии. Возможно, дело в том, что я ни разу его не подвел.

- Расскажите о ярких эпизодах совместной работы, оставшихся в памяти.

- Келдыш назначил меня ученым секретарем очень авторитетного тогда Междуведомственного научно-технического совета по космическим исследованиям при АН СССР. И около 15 лет я участвовал в рассмотрении наших космических программ, работал с выдающимися людьми:

главными конструкторами, руководителями НИИ, крупными учеными. И здесь М.В. оставался лидером. Запомнились совещания у секретаря ЦК КПСС по обороне Д.Устинова. Келдыш всегда сидел рядом с ним, и, подводя итоги обсуждений, тот обычно спрашивал: «Мстислав Всеволодович, а ты что думаешь»? И М.В. четко, аргументированно формулировал ключевые моменты и предложения, а Устинов заключал: «Ну, что же, так и запишем». В этих словах чувствовалось огромное уважение и доверие к президенту академии.

Когда стало ясно, что «лунную гонку» СССР проигрывает, встал вопрос: чем мы можем ответить США? Ставку сделали на космический автомат-робот - аппарат, способный забрать и доставить на Землю лунный грунт и луноход. Осуществлены эти проекты были потому, что именно Келдыш убедил руководство страны передать лунно-планетную тематику из ОКБ С.П.Королева во вновь созданное КБ Г.Н.Бабакина. И сыграл историческую роль: отстоял необходимость разработки В.Челомеем ракеты УР-500 («Протон»), обладавшей меньшей грузоподъемностью, чем тяжелая ракета Н-1, сделать которую так и не удалось. Именно «Протон» обеспечил на многие годы наши крупнейшие космические достижения.

- Как к Келдышу относились в институте?

- До сих пор сотрудники старшего поколения вспоминают о нем с восхищением, я бы даже сказал с благоговением. Он по-

Деятельность М.В. на посту президента академии, его роль руководителя космических исследований в стране поистине неограничены. Это ярчайший пример преданности науке, беззаветного служения Отечеству.

ражал нас глубоким пониманием сложных проблем, запомнились блестящими репликами на семинарах, когда, казалось бы, не слушая выступающего, неожиданно задавал вопросы, обнажающие суть дела. Был суров в оценках. Никогда мы не слышали от него слово «талантливый». Наивысшая похвала - это «человек квалифицированный». Обладая тонким чувством юмора, а однажды на важном совещании рассказал притчу.

Мы были с ним на предприятии по созданию противоракет, его возглавлял А.Расплетин. Побывав в цехах, затем в кабинете главного состоялось совещание. И Расплетин попросил Келдыша посмотреть проект письма в ЦК КПСС. М.В. пробежал его глазами, улыбнулся и сказал. «Есть такая притча. В одном епископате под угрозой отлучения от Церкви категорически запретили курить во время богослужения. Один настоятель однажды оказался в соседнем монастыре

и, к величайшему удивлению, увидел, как во время богослужения из окон буквально валит дым. В полном недоумении вошел он к коллеге-настоятелю и возопил: «Нечестивые, неужели вы не знаете об указе епископа?!» А коллега спокойно ответил: «Конечно, знаем, но мы написали ему письмо, и он нам разрешил». «Так и мы писали, и он нам запретил!» «А как вы написали?» «Просим разрешить курение во время богослужения». «А мы по-другому: не раз-

на этот раз меня встретил совершенно другой человек.

А был и такой эпизод. В силу личных причин несколько раз я приезжал в институт позже обычного, а М.В. меня как раз вызывал. Понятно, что при очередной встрече я ожидал выволочки. Но он лишь сказал, что завтра утром едет к В.Челомею и хотел бы, чтобы я поехал с ним. И после паузы: «Но ехать надо в 9 утра, вам удобно?» В его словах слышалась ирония, и я подумал: лучше бы он сделал мне замечание.

- Вы наблюдали Келдыша не только в служебной обстановке. Каким он вам запомнился?

- Да, М.В. нередко приглашал меня домой, обычно по вечерам, чтобы до обсудить то, что не получилось днем. В институте, академии он был человеком внешне суровым, сдержанным, а дома - мягким, доброжелательным и очень простым. Любил и хорошо знал музыкальную классику, живопись. Среди любимых композиторов - Григ, Рахманинов, Бетховен. У него было много буклетов из серии «Выдающиеся живописцы».

- Простите, а М.В. когда-нибудь ошибался?

- Как-то мы обсуждали очень сложный вопрос, и я позволил себе не согласиться с мнением президента АН. А месяца через три стало ясно: принимать нужно было мое предложение. И мне, признаюсь, не хватило такта. Я сказал М.В., мол, видите, я же говорил. Его ответ был неожиданным, ироничным, по-

М.Я.Маров

ставившим меня в тупик. «А это, - сказал Келдыш, - ваша вина, вы не сумели меня переубедить». А однажды, когда я позволил себе с ним не согласиться, довольно раздраженно заметил: «Вечно вы такой упрямый!» На что я ответил не лучшим образом: «Хорошо, мол, если вы так хотите, буду во всем с вами соглашаться». И, изменившись в лице, непривычно резко он сказал: «А мне соглашатели не нужны!» Как это не запомнить... Мстислав Всеволодович был невероятно трудоспособным и ответственным человеком. И на посту президента АН СССР при исключительной занятости пытался продолжать собственные исследования. После болезни и тяжелой операции врачи предписали ему два-три месяца реабилитации. Но уже через две недели он появился в академии, сначала на час-два, а потом на весь день. Сотрудники переживали и даже возмущались: «Что он делает?!» Врачи строго-настрого велели М.В. идти в отпуск. И это притом что он практически не отдыхал. М.В. вызвал к себе управляющего по кадрам и спросил, полагается ли ему отпуск? Тот с готовностью ответил: «У вас 572 дня, можете брать все». И в ответ услышал: «Вы что, уволить меня хотите?!» На том разговор и закончился. Деятельность М.В. на посту президента академии, его роль руководителя космических исследований в стране поистине неограничены. Это ярчайший пример преданности науке, беззаветного служения Отечеству. Не случайно период его президентства академик Юрий Осипов назвал «эпохой Келдыша».

17 лет, что я работал с М.В., самые счастливые в моей жизни. Келдыш не был моим университетским наставником, он значил для меня несравненно больше как учитель жизни. Преемник М.В. на президентском посту А.Александров сказал так: «Учитель не тот, кто читал вам лекции, а тот, кто сумел передать собственное мировоззрение».